

Этот день Корра откладывала уже несколько недель. Она знала, что он наступит, и знала, что это то, что она должна сделать, но в глубине души она почти боялась узнать. Знание может быть как благом, так и бедой, и она боялась, что, узнав что-то не то, это будет преследовать ее вечно. При всей ее уверенности и силе в ней были и слабые места, как и в любом человеке. Удар в нужное место - и непобедимая в иных обстоятельствах Аватар Корра может разбиться, как стекло, как и любой другой человек. Именно в такой момент Аватар уселась в укромном месте на острове Храма Воздуха, сложив ноги под коленями и уперев руки в колени.

Ей нужно было кое-что узнать, и ответ на этот вопрос находился в Мире Духов. Она надеялась. Она надеялась, что там можно узнать, кто отец ее ребенка.

Корра была на пятом месяце беременности, когда она сидела в укромном месте на острове Воздушного Храма, ее круглый большой живот мягко лежал на коленях. В остальном ее фигура оставалась мускулистой и крепкой: она продолжала делать упражнения, чтобы мышцы приобрели прежний рельеф, а ноги оставались сильными и быстрыми. Вес ребенка только недавно стал замедлять ее движения, да и то скорее из-за заботы о ребенке, чем из-за чего-либо другого. Пока она была с ребенком, ее импульсивный характер приходилось обуздывать, и Аватар несколько раз в течение дня поправляла свои инстинкты, когда чувствовала тяжесть растущей внутри нее жизни.

Жизнь, отца которой она не могла определить - не потому, что не помнила, а потому, что это могли быть очень многие люди. Корра сделала долгий, глубокий вдох, сидя в медитативной позе и мысленно готовясь погрузиться в мир духов. С ребенком это было сложнее: растущая внутри нее жизнь - новая энергия, которую трудно сдерживать, растущая жизненная сила, которую нужно было направлять и пропускать. На несколько задумчивых мгновений она закрыла глаза, а когда снова открыла их, то увидела, что ее мир сменился яркими красками мира духов.

Это было место, где эмоции и мысли управляли всем так же яростно, как ветер и дождь в мире бодрствования, и Корра сразу же ощутила теплые объятия солнца на своих щеках, просто потому, что это было то, чего она больше всего желала. С довольным вздохом она встала, ее духовная сущность была не менее осязаема, чем та, которую она оставила в реальности, а внутри нее был виден изгиб ребенка. Ее одежда изменилась: от традиционной одежды племени Воздуха, которую она носила из уважения к Тензину, до чего-то более традиционного для ее собственного народа. В простом голубом платье с бусами и волосами, заплетенными в две косы, Корра ощущала теплую ткань племени Воды, дополненную их традиционными многозначительными бусами и локонами в волосах. Только сделав первый шаг, она почувствовала себя как-то необычно, словно этот шаг потребовал от нее на долю усилий больше, чем в мире бодрствования.

Как по заказу, из густой зеленой травы выскользнул мерцающий серебристый диск и поднялся на уровень глаз Корры. Девушка в недоумении уставилась на свое отражение, губы ее разошлись, а дыхание перехватило. Девушка в отражении была уже не девушкой, а женщиной.

Глаза немного запали от возраста, на щеках проступили те же морщины, что и у ее матери после шестнадцати лет ухода за Аватаром. В волосах, заплетенных в косы, появилось немного седины, и хотя живот ее был все еще круглым и восхитительным, некоторые части тела с возрастом обвисли. Грудь стала больше, но уже не такой упругой, а под рукавами платья племени Воды Корра заметила, что ее мышцы начали увядать. Она не была уродливой и не была слабой, но было очевидно, что годы смягчили Аватару, и она стала меньше воином и больше матерью.

Это изменение почему-то согревало ее изнутри.

Аватар Корра нервно сглотнула, оглядываясь на яркие краски мира духов, которые, казалось, менялись с каждым шагом. Она стояла на большой травянистой площадке, с которой открывался вид на великолепную реку, переливающуюся красками; она была похожа не столько на пресноводный ручей, сколько на мольберт художника, который выливается в реку. По воде в таинственной игре порхали духи, их далекие, тархтящие голоса как-то успокаивали пришедшего Аватара. Над головой висело оранжевое солнце, дул ветерок, но чувствовалось, что что-то не так. С некоторым шоком Корра осознала, что солнце действительно охлаждает ее, а ветерок несет тепло летнего дня на родине. Улыбка появилась на губах Корры, пока она изучала прекрасную тайну мира духов, но тут голос вернул ее внимание к поставленной задаче.

"Ты хочешь знать, кто отец". Это было приятное напоминание, и Корра, крутанувшись на пятках, увидела, что перед ней в высокой траве сидит дух. Крошечный и милый, он был не больше луковицы ярко-синего цветка с большими черными глазами и маленьким улыбающимся ртом. Без единого слова он взмыл в воздух, и его невесомое тело опустилось вниз, чтобы быть пойманным Коррой, которая инстинктивно прижала его к животу, прижимая к своей увеличившейся груди. "Ты не можешь помнить, потому что тогда ты была потеряна".

"Верно." Корра доброжелательно ответила, идя вместе с духом, следуя за тем, куда он указывал своей крошечной рукой. От шагов Корры трава расступалась, и каждый раз, когда она уходила вперед, большой ее участок разлетался в стороны, словно его сдувало шквальным ветром. Вдалеке виднелся крошечный одинокий пруд, и она остановила на нем взгляд, продолжая говорить. "Мне стыдно признаться, но да. Я должна знать, кто это, они заслуживают того, чтобы знать".